

"Как все прошло?"

"...удивительно, но реакции не последовало"

"Вот как?"

Пэк Сан посмотрел в глаза Пэк Чхону и ответил.

"Да. Не похоже, чтобы они были достаточно злы, чтобы набрасываться; он даже не сказал ничего, что мы могли бы использовать, чтобы создать им проблемы"

"Хм, правда?"

Пэк Чхон сузил глаза.

«Это немного отличается от того, что я ожидал»

Разве они не в бунтарском возрасте? Пэк Чхон думал, что если он немного поцарапает учеников третьего поколения, они тут же восстанут против них, и именно к этому он стремился.

Гора Хуа - престижная секта.

В секте есть два правила, что являются непреложными. Одно заключается в том, чтобы не касаться Демонических Искусств, а другое в уважении старших.

Если их не соблюдать, за них очень строго наказывают. Первое связано с тем, что гора Хуа олицетворяет себя как праведная секта, в то время как второе связано с историей, традициями и системой горы Хуа.

Итак, Пэк Чхон планировал разозлить учеников третьего поколения, а затем использовать правила секты, чтобы связать их, чтобы они не могли больше им сопротивляться. Удивительно, но ученики третьего поколения хорошо переносили их оскорбления.

"Должны ли мы оказать большее давление?"

"Было бы неразумно идти дальше этого. Если мы пойдем дальше, нас могут обвинить в том, что мы вызвали разногласия и хаос"

"Хм"

Пэк Чхон издал низкий вздох, как будто ему это не понравилось.

"Тогда... он не просто вспыльчивый идиот?"

Учитывая то, что он увидел от Чхон Мёна в столовой, он казался нетерпеливым и безрассудным. Он был тем, кто не заботился о своей репутации и даже контролировал учеников третьего поколения...

«Это сделал Юн Чжон?»

Как бы то ни было, ясно, что план Пэк Чхона разваливается.

"А как насчет других учеников третьего поколения?"

"Нет ничего. Помимо того факта, что они проводят какие-то странные тренировки..."

Пэк Чхон нежно постучал пальцем по щеке.

"Я понял"

"Сахён. Продолжать неразумно. Мы не знаем, когда сасуки станут недовольны нашими действиями, да и до собрания осталось не так много времени"

"Я знаю"

Пэк Чхон кивнул головой.

"Теперь, когда она сварилась, пришло время зачерпнуть кашу"

"Тогда?"

На вопрос Пэк Сана Пэк Чхон улыбнулся и заговорил.

"Как ты знаешь, ученики Чхон — хорошие дети"

"Это правда. До нашего отъезда они все были такими наивными и невинными. Тем не менее, они так сильно изменились за один год..."

"Это потому, что они спутались с проблемным ребенком. В самом деле, нам действительно нужно наказывать всех детей? Дело в том, что только одного Чхон Мёна нужно проучить"

"Ты прав"

Пэк Сан согласился.

Ученики третьего поколения и их представитель Юн Чжон — дети, с которыми нетрудно иметь дело. Чо Голь был немного диким, но он был ребенком, с которым Пэк Чхон мог справиться.

Проблема в Чхон Мёне.

Разве не говорят, что люди меняются в зависимости от их окружения?

Ученики третьего поколения раньше были покладистыми, но стали странными из-за влияния Чхон Мёна.

По крайней мере, ученики третьего поколения все еще проявляли уважение к своим старшим и знали, что слова их сасуков важнее слов их сверстников.

Их так развратил не кто иной, как Чхон Мён.

Другими словами, если Чхон Мёна сломить, ученики третьего поколения естественным образом стали бы такими же послушными и покладистыми, какими они были раньше.

"Что ты собираешься делать?"

"Садже"

"Да, сахён"

Пэк Чхон улыбнулся.

"Нужен ли нам другой путь? То, что мы делаем сейчас, — это просто соблюдаем правила горы Хуа, не так ли?"

"Это правда, сахён"

"Личные чувства не нужно вмешивать. Разве Чхон Мён не драгоценный младший горы Хуа? Он может быть немного дерзким, но если мы сможем правильно его использовать, он будет хорошим ресурсом. Так что я просто собираюсь исправить ошибки, которые совершает маленький ребенок"

Пэк Чхон улыбнулся.

"Однако проблема заключается в методе. Я не хотел использовать грубый способ, если это возможно, но у меня нет времени, поэтому это неизбежно. Лучший способ дисциплинировать ребенка — это разговор, но иногда стоит ли его выговаривать?"

Пэк Сан кивнул головой, словно был взволнован.

"Однажды они поймут смысл действий сахёна"

"Верно. Даже если сейчас это может быть немного больно"

Двое посмотрели друг на друга и улыбнулись.

Киик!

Дверь пансиона «Белый цветок сливы» открылась.Зырк-зырк!

А потом просунулась голова. Парень, огляделся и слегка нахмурился.

«Здесь никого нет?»

Как гость в ночи, просачивающийся сквозь тьму, Чхон Мён огляделся с чувством спешки.

Ничего странного и людей вокруг нет.

Чхон Мён вздохнул и вышел наружу.

"Куак!"

Что он делает?

Выйдя из общежития, он с унылым лицом посмотрел на небо; казалось, что его душа отделяется от тела.

"Мой Сахён. Ты видишь?"

Больше всего на свете его сахён любил...- Что?

А, не серчайте уж. Слушай мирно с самого начала и подожди, пока я закончу, прежде чем злиться! Будь терпелив и слушай! Ты был лидером секты горы Хуа в прошлом!

Лицо Чхон Мёна исказилось.

"В любом случае, я делаю все это, чтобы избежать такого подлого человека. Есть ли в этом смысл?"

Он говорил с большой долей обиды, но, к сожалению, ответа не было слышно.

"И это еще не все! Есть женщина, которая никогда не упускает случая побеспокоить меня. А еще есть тот парень, который выглядит как паразит, питающийся другими, всегда приходит и рассказывает о древних правилах секты, о которых я даже не слышал, и нацеливается на своих младших учеников. Ах! Я лучше умру, чем буду терпеть этих дураков!"

Терпение было не самой сильной чертой характера Чхон Мёна. Он просто хотел перевернуть все с ног на голову. Эти дети вызывали такой ажиотаж, что ему даже захотелось пойти и заставить лидера секты отшлепать этих детей.

После того, через что прошел Чхон Мён, даже если бы он побежал прямо в секту Шаолинь, они охотно приняли бы его в ученики за его терпение и усердие.

"Хааа! Какой грех я совершил, чтобы заслужить это... Я совершил много грехов... в прошлой жизни..."

Честно говоря, он ничего не мог с этим поделать из-за совести. Учитывая, как сильно его Сахён, что был лидером секты, изо всех сил пытался помочь ему, когда он был учеником второго поколения горы Хуа, сейчас он ничего не мог сказать ни детям, ни их старшим.

"Почему я так поступал?"

Глаза Чхон Мёна стали влажными.

Он должен был действовать умеренно.

Казалось, карма прошлой жизни мучила его сейчас. Он чувствовал себя ужасно, когда пытался привести малышей к полноценной взрослой жизни.

«Ах, наверное, поэтому Сахён не женился в прошлой жизни. Он боялся, что в конечном итоге у него будет такой ребенок, как я»

Извиняюсь! Сахён.

Он всегда думал, что его Сахёну не хватает красивого лица, поэтому он не может жениться...

Глубоко вздохнув, Чхон Мён вышел с территории секты. В прошлом у главных ворот стояла охрана, но на нынешней горе Хуа было не так много посетителей, поэтому в охране не было необходимости.

А причина была проста.

Не так давно гора Хуа была местом, куда не приходили даже нищие, поэтому не было нужды ставить охрану.

Именно Чхон Мён вдохнул новую жизнь в гору Хуа.

Но эти неблагодарные ублюдки! Они даже не поблагодарили его за то, что он принес достаточно денег, чтобы секта просуществовала так долго, что они не иссякнут, даже если все состарятся!

Он хотел ударить того парня и того парня, нет, он хотел побить всех...

"Ах, это тоже невозможно"

Это было странно, но в последнее время лицо Юн Чжона, кажется, постоянно накладывается на лицо его Сахёна. Было неуважительно сравнивать светлое и красивое лицо Юн Чжона с его Сахёном, который выглядел как бандит. Хотя выражения их лиц были похожи.

Видя Юн Чжона с кислым выражением лица, и оно выглядело так, будто он был беспомощен и нервничал каждый раз, когда Чхон Мён что-то делал...

«Странно, я чувствую себя виноватым»

Это было трудно игнорировать, потому что казалось, что Сахён вернулся к жизни и придирается к нему.

"Тц"

Чхон Мён снова покачал головой.

"Мне просто нужно потерпеть до конца собрания"

Даже Чхон Мён хотел преподать урок ублюдкам из секты Южного края. Как бы он ни был раздражен учениками Пэк, это не могло сравниться с его ненавистью к секте Чжуннань.

Он хотел только надрать задницы ученикам Пэк, а уж в Секте Южного Края он хотел полностью задушить все живое.

Как сказал Юн Чжон, лучше подождать, пока собрание не пройдет.

Верно...

"Агх. Если я не смогу контролировать свой темперамент, возникнут новые проблемы"

Пока собрание не закончится, лучше не сталкиваться с учениками Пэк.

Чхон Мён начал восхождение на горную вершину по другому пути, чем обычно.

«Я больше не пойду на этот пик»

Человека можно бить дважды, но не трижды. Если ты попадешься на одну и ту же уловку три раза, ты вообще человек?

Чхон Мён повернул голову и посмотрел на вершину, на которую он поднялся в прошлом.

"Ах, Боги. Теперь я даже не могу тренироваться там, где хочу"

Даже сейчас другие секты и их ученики, которые усердно тренировались в течение ста лет, должны становиться сильнее.

Чтобы сократить разрыв между ними, у Чхон Мёна нет времени на отдых. Нет смысла быть сильным в одиночку.

Для того, чтобы гора Хуа возвышалась среди Девяти Великих Сект... нет, чтобы выйти за

пределы этого и иметь возможность воспроизвести их легенду о лучших фехтовальщиках в мире, существование воина, который может подчинить себе древних мастеров, наблюдающих за другими сектами, просто необходимо.

Как бы часто он ни думал об этом, в нынешней горе Хуа Чхон Мён был единственным, кто мог сыграть эту роль.

Ну, точно никогда не предугадаешь.

Пятьдесят лет? Сто лет?

Если бы его целью было долголетие секты, он мог бы попытаться помочь Чо Голю или Юн Чжону. Несмотря на то, что он вел себя мелочно, Пэк Чхон также был талантлив. У них есть потенциал, если фундамент будет заложен правильно.

Проблема была в том, что Чхон Мён был не из тех, кто может терпеливо ждать.

"Я замерзну насмерть, если мне придется ждать пятьдесят лет"

Прежде чем это произойдет, он умрет.

Чхон Мён, взобравшийся на новый горный пик, медленно обнажил меч и огляделся.

«Здесь никого нет, верно?»

Было ли это случайно или намеренно, с того дня эта женщина следует за Чхон Мёном, как пиявка.

Хотя она вела себя хорошо по сравнению с другими учениками Пэк, она постоянно появлялась и раздражала его, когда он был один.

Этого было достаточно, чтобы Чхон Мён пытался избежать ее, но, как ни странно, даже с сильными чувствами Чхон Мёна, он все еще изо всех сил пытался обнаружить ее присутствие, но становилось слишком поздно, чтобы избежать ее.

«Не похоже, что она призрак, так почему...»

Есть много людей со слабым или расплывчатым присутствием, но Ю Исоль была особенно уникальна даже среди таких людей.

Более того, Чхон Мён привык ощущать присутствие людей по их ци, а не глазами или ушами, тем более...

"Чхон Мён"

"Акк!"

А вот так.

Чхон Мён вскочил и в панике отступил назад. Он увидел Ю Исоль, и как ее рука тянулась к нему.

"Ах! Ну, хватит! Показывайся хоть немного раньше! Или заговори!"

Когда Чхон Мён закричал, Ю Исо́ль нахмурилась.

<http://tl.rulate.ru/book/96839/2257556>